

В конце урока физкультуры, когда они вернулись в класс, отношение ко всем к Цинь Шаою изменилось. Многие чувствовали себя неловко: за несколько дней он будто превратился в другого человека, перемена была слишком резкой. Но эта перемена была к лучшему. Не только девушки из их класса, но и из других, узнав о только что закончившейся игре, стремились взглянуть на него. Говорили, что он ничуть не хуже Сыконг. Пусть ростом он и уступал (1,76 против 1,86), но пропорции тела у него были отменные. И, в отличие от холодной отчужденности Сыконг, многие предпочитали его - по крайней мере, к нему можно было подойти! Однако, в классе незаметно формировалась команда его почитателей. Цинь Шаою об этом, конечно же, не знал. Узнай он, был бы очень рад. Ведь в мире Бацзи он был магической звездой, и немногие отваживались его задеть. Все испытывали перед ним благоговейный трепет, зависть и восхищение... О простой симпатии и речи быть не могло. После напряженной тренировки Цинь Шаою страдала от голода. Если бы не регулярные тренировки в субботу и воскресенье, да и то с помощью 200 очков веры, организм бы просто не выдержал недавнюю игру. Пока Цинь Руйян был рядом, у неё не было времени найти траву для очистки сухожилий и костного мозга, а Хаос просто тратил свою энергию на её укрепление. Если сегодня не позаботиться об этом, то завтра она просто не встанет с постели. Конечно, урок закончился, но голод был ужасный. Завтрак, съеденный утром, давно переварился, а теперь она теряла сознание от голода. Когда она уже собралась погрызть парту, рядом с ней появилась пачка печенья. Она повернула голову. Бао Цзыруо, продвинув печенье, уже отвернулась, боясь встретиться с её взглядом. — Спасибо. — Цинь Шаою не стала церемониться и взяла печенье. — Не за что, — лицо Бао Цзыруо покраснело, как будто её укусил комар. Девочка такая стеснительная, подумала Цинь Шаою, и, улыбнувшись, открыла пакет и начала есть. Съев пачку печенья, она наконец-то пришла в себя. Нужно в будущем больше готовить сухого пайка, иначе умру с голоду, решила она. На следующем уроке была английский язык. Учитель был английский говорящий, но все мысли Цинь Шаою были в пространстве. — Уже почти 600 очков веры! — радостно заявил Хаос. — Всего шестьсот... — Цинь Шаою была разочарована. Хотя скорость накопления очков веры её сегодня удивила, этого было явно недостаточно. — Надо придумать что-то другое, — Хаос уныл, растворившись в своей радости. Ведь они же не будут каждый день играть в футбол? Да и у футбола не так много очков веры. — Нет ли какого-то более быстрого способа? — Цинь Шаою была очень расстроена. Ей нужно набрать достаточно очков веры, чтобы стабилизировать пространство и усилить свою силу. Увы, здесь очень мало духовной энергии, и самостоятельная тренировка практически невозможна. — Я думаю... — Хаос тоже ломал голову, ища новые варианты. Мысли Цинь Шаою были отключены от реальности, и Лю Лилан с Гао Леюаном смотрели на нее, словно отравленные. Наконец четвертый урок закончился, и Цинь Шаою со скоростью гепарда рванула в столовую. Она голодала! Печенье уже переварилось. Быстро пообедав, она слёзно нашла себе место, чтобы отдохнуть - наконец-то можно успокоиться! Съела несколько ложек. — БАХ! Чья-то рука выбила тарелку у нее из-под носа, и еда рассыпалась по полу.